

**Московский концептуализм и детская иллюстрация 1960-1980 гг.: проблемы
взаимовлияния.**

Баркова Елена Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностраных языков и регионоведения, Кафедра сравнительного изучения
национальных литератур и культур, Москва, Россия

E-mail: never slip@mail.ru

Вопрос о месте и роли детской художественной иллюстрации в контексте искусства московского концептуализма имеет актуальность в свете интенсивного освоения наследия московского концептуализма, его активной экспозиционной репрезентации в России и за рубежом, теоретического осмысления этого явления, результаты которого представлены в целом ряде исследований, изданных в последние несколько лет (И. Бакштейна, Б. Гройса, М. Дж. Джексон, О. Есану, А. Розенфельд, В. Тупицына и др.)[1]. Между тем, комплексное исследование детской иллюстрации в контексте художественной практики концептуализма пока оставалось без внимания, несмотря на то, что многие художники и поэты, причисляемые ныне к концептуалистскому кругу, были авторами детских книг, а некоторые (как, например, И. Кабаков, В. Пивоваров, Э. Булатов, О. Васильев) признаны выдающимися художниками детской книги. Рассмотрение детской иллюстрации в рамках художественной практики концептуализма осложняется тем обстоятельством, что художественное оформление служило в 1950-х-1980-х гг. для многих отечественных представителей т.н. «второго авангарда» (а не только концептуализма) средством заработка, единственным легальным способом художественного выражения, и, в этом смысле, редко соответствовало эстетическим критериям тех художественных принципов, которых они придерживались в своем «серьезном», но официально не признанном искусстве. Несмотря на это, именно в русле московского концептуализма сложилась та образная и стилистическая система, которая имела очевидную преемственность с детской иллюстрацией (особенно у И. Кабакова и В. Пивоварова), и которая, в конечном счете, стала основой для нового художественно-метафизического мира «московского романтического концептуализма» (по известной терминологии Б. Гройса). Это выражается, как в общем плане - напр., в своеобразной инфантильной поэтике работ В. Пивоварова (нередко имеющих автобиографическую основу) и поэтике «маленького человека» в творчестве И. Кабакова, связующих их прикладную художественную деятельность с «серьезным» творчеством, так и в отдельных приемах - напр., с точки зрения принципов взаимодействия текста и изображения, имеющих важнейшее значение, как в эстетике концептуализма, в целом, так и в детской книге. Здесь уместно поставить вопрос, касающийся и «детского», и «взрослого» творчества концептуалистов, о том, что, собственно, можно считать иллюстрацией - рисунок к тексту или текст к рисунку. На наш взгляд интересно обратить внимание на случаи такой взаимообратимости, ведь текст во многом становится отправной точкой творческих размышлений художника-иллюстратора, также как идеологический и бытовой тексты советской повседневности - для художника-концептуалиста.

Кроме эстетико-стилистического подтекста, стоит отметить также социально-педагогический В свете специфической ситуации в советском неофициальном искусстве, сложившейся в 1960-1980 гг. Приток художников-концептуалистов в сферу детской художественной иллюстрации периода 1960-1980 гг. объясняется, с одной стороны, расцветом советской книжной иллюстрации в целом, как результата благоприятных экономических и социальных условий, с другой стороны - заинтересованностью государства в книжной отрасли, как инструмента воспитания подрастающего поколения и, как следствие, созданием пространства

относительной свободы, ведь в области детского художественного просвещения (в мультипликационной анимации, кинематографе, художественной иллюстрации и пр.) даже в условиях жесткого идеологического контроля и эстетической цензуры были возможны самые смелые эксперименты, внедрение новейших стилистических веяний. Важно отметить и то обстоятельство, что наряду с активной работой в области промграфики, книжной графики и т.д., некоторые художники-нонконформисты (представители «второго авангарда») создавали образцы бук-арта, создавая малотиражные книги в качестве объектов искусства, а в среде московского концептуализма были разработан жанр альбома. В этом ракурсе в работе ставится вопрос о том, насколько соотносится понятие *livre d'artiste* с жанром детской иллюстрации московского концептуализма.

Особого внимания заслуживает вопрос преемственности художниками-концептуалистами традиций русско-советского авангарда именно с точки зрения детской иллюстрации книги. В целом, отношение московских концептуалистов к наследию «исторического авангарда», обусловлено одновременным влиянием и отторжением, однако представители и «первого», и «второго» авангардов создали целый ряд выдающихся образцов детской книги. В работе мы останавливаемся на принципах ее создания, обозначив сходства и различия, как идеологически-педагогического плана, так и эстетико-стилистического.

Источники и литература

- 1) Ганкина Э. З. Художник в современной детской книге. М.: Советский художник, 1977
- 2) Герчук Ю. Я. Художественная структура книги. М., 1984
- 3) Красовицкая Л. М. Советская детская книжная графика 1920-х годов и развитие её традиций в современной детской книге : дисс. канд. искусствоведения. М., 1987
- 4) Московский концептуализм. Начало. Нижний Новгород, 2014
- 5) Пивоваров В.Д. О любви слова и изображения. М., 2004